

Томас ПОВ:

Был уже июнь, еще два месяца до официального начала моего обучения в Хогвартсе. Я был занят созданием прототипа блокнота, который планировал больше года и потратил бесчисленное количество часов на чтение и планирование, чтобы воплотить его в жизнь.

Мы с Флитвиком делали основу, и я должен сказать, что он был даже более взволнован созданием этой основы, чем я, который планировал ее больше года.

Блокнот, который я делал, был бы системой обмена сообщениями, которая оставила бы в пыли систему сов и писем.

Механика будет соответствовать сети флоу, на одной странице блокнота будет написано сообщение, и как только страница будет оторвана от блокнота, она исчезнет в огне и появится в соответствующем блокноте, выбранном для передачи сообщения.

Количество заклинаний и рун, которые требовались только для того, чтобы создать канал сети для передачи сообщений, а затем сделать так, чтобы сообщения доходили до места назначения без ошибок, было чертовски сложными. Мне, Альбусу, Флитвику и Минни потребовалось несколько месяцев, чтобы сделать его идеальным.

Я пошел к гоблинам и продал им права на изготовление, составив договор, согласно которому я буду получать 20% с каждой продажи и 20 000 галлеонов авансом.

С моей ленью, управление бизнесом было бы последним, что я хотел бы делать, а с магическим контрактом между мной и народом гоблинов с Альбусом в качестве свидетеля, мне не о чем было беспокоиться.

Кроме того, я получил от короля гоблинов Рагнока право на статус: меня называли другом Нации гоблинов с обещанием, что я передам ей все свои будущие работы для управления и продажи.

Я был более чем доволен этим и рассказал им о нескольких моих следующих проектах, на которые они с удовольствием дали свои деньги.

Блокноты будут выпущены на рынок к середине августа, после того как у них будет достаточно запасов.

Главным преимуществом была эффективная и мгновенная доставка сообщений независимо от того, в какой точке мира находится собеседник, если у него есть блокнот.

Это оставило бы в пепле отложенную передачу сообщений, и даже министерство, использующее бумажные самолетки для передачи сообщений из одного отдела в другой, было бы очень радо изменить свой метод передачи сообщений.

Тогда с Альбусом за спиной меня ничто не удерживало от того, чтобы объявить миру имена его создателей. Я буду получать 8%, а Альбус, Флитвик и Минни получают по 4%.

Гоблины постарались на славу, рекламируя блокнот, и позаботились о том, чтобы люди по всей Британии знали об этом и были уверены, что ведьмы и волшебники смогут себе это позволить.

Естественно, существовала версия "люкс", которая выглядела еще лучше для богатых людей.

Когда в моем личном хранилище выросли блестящие галеоны, я сиял от счастья и одарил каждого, и именно первого августа мы решили начать ритуал Анимации.

С идеальным листом мандрагоры и нетронутой росой из Помоны, все, что оставалось, это скандировать Амато Анимо Анимато Аниматус с моей палочкой, направленной на грудь.

Пророк написал статью о блокноте и ее создателях, осыпая меня похвалами и сомнениями в моем происхождении, с которыми мастерски справились Минни и Альбус.

Надо признать, что Минни была мамой-медведицей, пока дело касалось меня и моего благополучия.

На данный момент я был лучше, чем выпускник, даже не начавший учиться.

Альбус решил подарить мне кольца светлости и наследника, когда мы пойдем в министерство, чтобы зарегистрировать меня как анимага.

И было очень забавно узнать, что Альбус тоже был Аниматом, и это был единорог. Он также мог использовать трансформацию феникса, поскольку был связан с Фоуксом.

Северус был более чем счастлив, что я попросил его помочь мне сварить зелье, необходимое для последней части ритуала.

23 августа блокнот был официально выпущен, и мое хранилище стало толстеть, 1000 штук, которые были в наличии в первую неделю, были распроданы за день, оставив множество сварливых ведьм и волшебников, которые не получили ни одного.

Поскольку у меня была эйдетическая память, я не напрягался по поводу оккультизма, и с душой боггарта в качестве ядра моей палочки, это был вопрос времени, когда я стал прирожденным легилиментом под руководством моей палочки и Северуса.

Я знал, что этот человек всю жизнь был несчастен и открылся только одному человеку - мне, и это было действительно жалко. Он относился ко мне как к своему лучшему ученику, как к своему сыну, и я был более чем благодарен ему за это.

Что бы ни случилось, я решил, что, несмотря ни на что, изменю судьбу этого человека вместе с судьбой Альбуса. Первым шагом на этом пути будет избавление от чувства вины, в котором он утопает с момента смерти Лили.

Пока Альбус был занят подготовкой необходимого для принятия моей светлости, я и Минни занимались школой в отсутствие директора.

Северус был тем, кто аппарировал меня к пустынному озеру где-то недалеко от Шотландии, где собиралась сильная гроза.

"Томас, последний этап превращения в Аниматус - самый важный аспект, требующий абсолютного совершенства без возможности ошибки.

"Выпей зелье и начинай напевать, гром вот-вот грянет". сказал Северус, просчитывая все возможные варианты, чтобы избежать любых казусов.

"Я сделаю все возможное, дядя Сев, только пожелай мне удачи". усмехнулся я.

Откупорив первый из трех флаконов Жидкой Удачи, которые Северус подарил мне на день

рождения, я выпил одним глотком, и почувствовал эйфорию: по мне разлилось тепло, а внутри бурлила небывалая уверенность в себе.

Сначала пошел дождь, в небе загрохотал гром, начался ритуал, и в меня ударила молния.

Я почувствовал второй удар сердца в груди, мой рост уменьшился, а тело покрылось шерстью.

Да, моя форма Анимага была Низзл с мехом пепельного цвета с черными корнями, отчего он выглядел еще лучше. Я был юным Низзлом с янтарными глазами, но все же я был больше, чем обычная домашняя кошка.

Я мог менять свой размер в форме Анимага, что было преимуществом идеального Метаморфага.

Мы вернулись, и я начал привыкать к своей форме Анимага, но тут появился побочный эффект. У меня появилось непреодолимое желание вздремнуть хотя бы раз в день днем, в то время как ночью я не сомкнул глаз.

Альбус сказал, что это нормально для людей, у которых магические существа являются формой Анимации, иметь несколько причуд, как у зверя.

3 сентября, всего за два дня до начала нового семестра в замке Хогвартс. Я последовал за Альбусом в министерство, чтобы пройти регистрацию и принять лордство и наследство, которые у меня есть.

В министерстве,

Нас встретили мадам Боунс и аврор Шекл Болт, пока мы собирались зарегистрировать меня как Анимага. Мадам Боунс узнала меня с первого взгляда, так как ожидала моего прибытия. Обменявшись несколькими любезностями с Альбусом, она провела нас в кабинет министра магии Корнелиуса Фаджа.

Дверь открылась, и показались две фигуры: фигура среднего возраста в благородном одеянии и пухлая женщина в розовом платье.

ПУХЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА.

Мы встретились взглядами, и я ухмыльнулся, выпустив немного своей жажды крови, чтобы надавить на нее, ее выражение лица побледнело, и она направила на меня свою палочку, готовая в мгновение ока разразиться проклятиями.

Остальные были шокированы, увидев, как она это делает.

Альбус стоял передо мной, его взгляд был тверд, а брови изгибались, и он говорил строгим тоном, обещающим боль в случае оскорбления.

"Что это значит, заместитель секретаря Амбридж". прорычал Альбус.

Корнелиус, будучи трусом, пытался решить эту проблему, покрываясь холодным потом.

Мадам Боунс посмотрела на меня, и я пригласил ее прислушаться, так как она наклонилась ко мне, подбираясь по росту.

"Мадам Боунс, эта женщина - заядлый пользователь Темных искусств, ее душа черна. Вы

можете арестовать ее?" Я заговорила искренним голосом.

Мои слова были произнесены шепотом, но этого было достаточно, чтобы остальные услышали, так как в комнате воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/68054/1910841>